

Н. И. ФАТИЕВ,

*заведующий кафедрой философии СПбГУП,
доктор философских наук, профессор*

КУЛЬТУРНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ФИЛОСОФСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Тема межкультурного диалога — одна из наиболее «раскрученных» в социокультурном дискурсе. Тем не менее методологически она совершенно не прояснена.

Ясно, что налицо коммуникация и обоюдно выстраиваемая аргументация, но для более-менее продуктивного диалога этого недостаточно, поскольку у аргументации должно быть общее поле, иначе она может напоминать спор Остапа Бендера с ксендзами о существовании Бога.

Между тем наличие общего поля аргументации в межкультурном диалоге обычно постулируется в качестве исходной аксиомы, что вряд ли оправдано, ибо сама по себе форма диалога не гарантирует наличия способности воспринимать другую точку зрения. Крайней формой диалога, который иногда кажется продуктивным, является диалог политический.

Хорошей миной при плохой игре в этом случае является готовность видеть в подчас достигаемом компромиссе результат общения, сблизившего позиции сторон, а не отражение сложившегося баланса сил (что чаще всего имеет место в действительности). Еще очевидней неспособность рационально воспринимать чужую точку зрения заметна в этнокультурных конфликтах. Например тех, которые в последний год потрясли Францию, что дало основания поклонникам С. Хаттингтона говорить о войне цивилизаций.

Чтобы глубже вникнуть в проблематику культурного конфликта, рассмотрим частный пример — столкновение философских направлений и систем. На первый взгляд, рафинированная интеллектуальная атмосфера любви к мудрости — лучшая питательная сфера для плодотворного диалога и взаимопонимания, то есть она отличается от тематики этноконфликтов, особенно тяготеющих к бытовым и экономическим проблемам, как шахматы от домино. Но это верно лишь в первом приближении.

Действительно, вся история философии наполнена спорами — такими как проблема первоосновы всего сущего, смысла жизни, универсалий, научного метода, человеческой экзистенции. Все это рассматривается в диалогах, которые могут тянуться несколько веков. Но самое основное и принципиальное в том, что все спорящие находятся внутри одного и того же или нескольких родственных философских направлений и школ. Спор между носителями несовместимых точек зрения это не диалог, а серия монологов, поскольку каждая сторона слышит и воспринимает только свои аргументы. Примеры первого рода — спор скотистов и томистов (он плодотворен, поскольку в наличии общая платформа средневековой латинской схоластики) или споры западников и славянофилов в русской философии. Пример второго рода — основной вопрос философии, ибо Платон не

спорит с Демокритом. Нельзя же считать аргументом в споре как-то высказанное первым желание уничтожить сочинения последнего. XX век, казалось бы, опровергает рассматриваемую тенденцию. Развивается философская компаративистика, в основе которой идея сравнения далеко отстоящих друг от друга философских направлений. Европейская философская традиция сопоставляется с индийской или китайской. Однако обещанного на этом направлении прорыва не происходит. Европоцентристское прочтение восточной философии подчас оказывается ее неправомерной интерпретацией в духе чего-нибудь хорошо известного, например философии Канта. Основная трудность философской компаративистики связана с тем, что сравнение не есть доказательство. Подобие и отдаленное или не слишком отдаленное родство рассматриваемых философскими школами проблем не означает их совпадение. А различия в схожих в целом свойствах могут далеко завести, напомнив слова одного южноамериканского миссионера, встретившего в тропическом лесу орангутана и заявившего, правда, в имплицитивной форме: «Ежели ты человек, то я тебя крещу».

Перед нами Сцилла и Харибда философских споров: либо признать, что все говорят

об одном и том же и в итоге «крестить орангутанов», либо разделить все философские школы китайской или берлинской стеной — кому что ближе — и признать принципиальную несоизмеримость позиций и жесткую локализацию аргументации в системе философских координат выбранного направления. Истина как всегда где-то посередине, но поиск этой середины — философски нетривиальная задача.

Насколько же реален диалог, а по сути — спор различных культур, когда общее поле аргументации минимально? Общие или общечеловеческие ценности присутствуют в форме запретов (не убий, не укради), а позитивные ценности у каждого народа разные.

Если спор Ю. Хабермаса и Ж. Деррида о судьбе философии Просвещения оставляет представителям философского сообщества право сознательного выбора, на чью сторону встать, то в культурных конфликтах этот выбор предопределен судьбой индивида, ведь свою этническую принадлежность не выбирают.

В заключение отметим, что тема межкультурного диалога в современном околофилософском дискурсе «перегрета» сверх меры, а его реальные пределы гораздо уже обсуждаемых.